

С другой стороны, в рамках гражданского судопроизводства может применяться ответственность, направленная на защиту общественного интереса. Это происходит, например, при возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Применяемая в порядке административного судопроизводства ответственность, влекущая ликвидацию организаций по причине их антиобщественной деятельности, очевидно, также направлена на защиту соответствующего интереса.

Характер того интереса, который непосредственно защищается при применении юридической ответственности (частный или общественный), предопределяет то, по чьей инициативе возможно обращение в суд для привлечения к ответственности. Исходя из принципа диспозитивности при привлечении к ответственности с целью защиты частного интереса судебный процесс инициируется в первую очередь лицом, считающим себя потерпевшим. Таким образом, правом на инициирование судопроизводства с целью привлечения к ответственности в общественных интересах, как правило, наделяются специально уполномоченные субъекты, к которым простые граждане не относятся.

Автор этих строк неоднократно писал о том, что необходимо расширение числа случаев, в которых простым гражданам позволялось бы обращение в суд в защиту именно общественных интересов. Однако применительно к возможности инициирования судебного процесса с целью привлечения именно к юридической ответственности в общественных интересах такое обращение должно позволяться только в отношении так называемой компенсационной (восстановительной), но не карательной ответственности. Речь идет прежде всего о всевозможных требованиях, направленных на возмещение вреда общественному интересу (окружающей среде, объектам культурного (исторического) наследия и т. д.).

ОБ УЧАСТИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Унукович Елена Анатольевна,

старший преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового
права Белорусского государственного университета (г. Минск)
unukovich@tut.by

Рассматривая вопросы представительства в исполнительном производстве, следует отметить, что с принятием Закона «Об исполнительном производстве» от 24 октября 2016 г. № 440-З (далее – Закон), законодатель сохранил ограничения в круге лиц, которые могут

выступать представителями стороны в исполнительном производстве (ст. 20 Закона).

Допуская подобные ограничения, законодатель учитывал, прежде всего, необходимость оказания в ходе исполнительного производства, также, как и в рамках судебного представительства, квалифицированной юридической помощи. Однако, в исполнительном производстве правом на оказание квалифицированной юридической помощи, кроме адвокатов, наделены также юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие специальное разрешение (лицензию) на право осуществления деятельности по оказанию юридических услуг (п. 342 «Положения о лицензировании отдельных видов деятельности», утв. Указом Президента Республики Беларусь № 450 от 1 сентября 2010 г.).

Анализ круга иных лиц, которые могут выступать представителем стороны в исполнительном производстве, свидетельствует, что законодателем были восприняты положения ст. 76 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). Данная норма регулирует вопросы судебного представительства в рамках рассмотрения экономических дел, где основными участниками спора выступают субъекты хозяйствования, и не учитывает особенности судебного представительства отдельных категорий граждан. Тем самым Закон ограничил возможность участия в исполнительном производстве некоторым лицам, которые могут выступать представителями в суде по гражданским делам (ст. 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь; далее – ГПК). Так, Закон не предусматривает возможность участия в исполнительном производстве представителей, назначенных судом; не предусмотрена возможность участия представителем одному из соучастников. В соответствии со ст. 20 Закона возможность выступать представителем стороны в исполнительном производстве может быть предусмотрена и в других законодательных актах. Однако положения ст. 72 ГПК не могут быть применены в рассматриваемой ситуации, поскольку данная норма регулирует вопросы представительства в суде.

Подобное ограничение круга лиц, которые могут выступать представителем в исполнительном производстве, может иметь негативные последствия.

Правом на обращение с заявлением о возбуждении исполнительного производства наделен взыскатель либо его представитель (ст. 43 Закона). В ряде случаев обращение через представителя является единственной возможностью реализации стороной прав в исполнительном производстве (например, недееспособными гражда-

ми). Ограничение законодателем круга лиц, которые могут быть представителем в исполнительном производстве, может лишить возможности защиты нарушенных прав в исполнительном производстве граждан-взыскателей, которые не имеют законных представителей, либо в случае конфликта интересов недееспособного взыскателя и его законных представителей (например, когда законный представитель выступает должником в том же исполнительном производстве).

В рамках гражданского судопроизводства права рассматриваемой категории граждан могут защищаться официальными представителями, прокурором, государственными органами, юридическими лицами и гражданами, наделенными правом защищать интересы других лиц. В исполнительном производстве соответствующие гарантии в настоящее время не закреплены. Закон не упоминает прокурора среди участников исполнительного производства, что вполне обоснованно вызывает критические замечания по данному вопросу.

При анализе полномочий представителя стороны в исполнительном производстве следует положительно оценить расширение перечня специальных полномочий (ч. 2 ст. 24 Закона), которые должны быть отражены в доверенности. ГПК и ХПК до 16.05.2017 г. не относили к числу специальных полномочий представителя распорядительные полномочия сторон в исполнительном производстве, что оправданно вызывало критические замечания в литературе [1, с. 108]. Закон устранил данный недостаток. Однако при этом следует отметить допущенную в Законе явную несогласованность распорядительных полномочий сторон и их представителей.

Среди специальных полномочий представителя ст. 24 Закона предусматривает, в частности, право на отзыв исполнительного документа, а также право на полный или частичный отказ от исполнения исполнительного документа. В соответствии со ст. 44 Закона право на отказ от исполнения может быть реализовано взыскателем исключительно до возбуждения исполнительного производства и влечет за собой отказ в возбуждении исполнительного производства. Право на отзыв исполнительного документа за взыскателем не закреплено.

Вместе с тем одним из оснований прекращения исполнительного производства является заявление взыскателя о прекращении исполнительного производства (ст. 52 Закона), а одним из оснований возвращения исполнительного документа – заявление взыскателя о возвращении исполнительного документа (ст. 53 Закона). Однако данные полномочия представителя Законом не отнесены к числу специальных.

Не вызывает сомнения, что по своему характеру и правовым последствиям данные полномочия должны относиться к числу специальных полномочий представителя.

Полагаем, что подобного рода несогласованность в полномочиях стороны и ее представителя в Законе должна быть исключена.

Следует обратить внимание также на содержание ст. 14 Закона, закрепляющей требования к заявлениям, ходатайствам участников исполнительного производства. В соответствии с данной нормой любое письменное обращение от имени юридического лица, подписанное его представителем, должно быть заверено печатью юридического лица.

Указанное требование закона нелогично, поскольку предусматривает необходимость заверения печатью подписи лица, не являющегося работником данного юридического лица (например, адвоката). С другой стороны, подобное требование является ограничением прав представителя, поскольку лишает его возможности самостоятельно реализовать предоставленное ему стороной право, особенно в ситуации, требующей немедленного реагирования. Представитель вынужден путем проставления печати юридического лица, получать тем самым повторную санкцию органов юридического лица на совершение соответствующего действия, несмотря на то, что в доверенности соответствующие полномочия отражены.

Рассмотрение отдельных вопросов представительства в исполнительном производстве наглядно показывает, насколько важно в рамках осуществляемой реформы исполнительного производства в Республике Беларусь сохранить гарантии судебной формы защиты нарушенного права.

Следует согласиться, что отсутствие в процессе исполнения системы гарантий, характерных для судопроизводства, приводит к нарушению прав сторон, что в свою очередь, свидетельствует о неэффективности всей системы исполнения судебных постановлений [2, с. 38].

Библиографические ссылки

1. Халатов, С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе / С. А. Халатов. – М.: Норма, 2002. – 208 с.
2. Малешин, Д. Я. Исполнительное производство (функции суда) / Д. Я. Малешин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ОАО «Изд. дом «Городец»», 2005. – 240 с.